

Литературная газета

№ 13 (576)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Суббота, 29 февраля 1936 г.

Ленинград, Васильевский остров, 7 линия, дом 2 Серафиме Васильевне ПАВЛОВОЙ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) выражают Вам и Вашей семье свое глубокое соболезнование по поводу смерти Ивана Петровича Павлова — великого исследователя и мирового ученого.

В. МОЛОТОВ.

И. СТАЛИН.

О НАГРАЖДЕНИИ тов. СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: Наградить орденом Ленина народного поэта Дагестана тов. Сулеймана Стальского. Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН, И. О. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ. Москва, Кремль, 22 февраля 1936 года.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР и ЦК ВКП(б)

О ВТОРОМ МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли следующее решение: 1. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают, что так называемый 2-й МХАТ не оправдывает своего названия МХАТ и на деле является попросту театром, сохранение которого в Москве не выдвигается необходимостью. 2. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают в связи с этим вполне правильным предложение московских организаций о передаче им помещения так называемого 2-го МХАТ для Центрального детского театра, организация и развитие которого имеют первостепенное культурное значение. 3. СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручают Комитету по делам искусств немедленно принять меры к тому, чтобы актерский коллектив так называемого 2-го МХАТ был использован без какого бы то ни было материального ущерба для него либо как коллектив (однако, без названия 2-й МХАТ) в одном из крупных областных городов (Свердловск, Горький, Саратов, Куйбышев, Сталинград и т. п.), либо для усиления ряда театров в Москве или Ленинграде.

БОЛЬШЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

Писательская общественность Москвы вводит в обиход глубоко-антиобщественные термины, в главе с А. М. Горьким, награжденным орденом Ленина. Писательница Серафима Васильевна Павлова в своем заявлении о выходе из Союза писателей заявила, что ее писания не замечают, они не находят такого отклика, которого ей хотелось бы. Мы не подхватываем всей писательской общественности. Но пришло к М. Шагиняну, многократно допускавшему не мало вопиющих путаниц в своих литературных высказываниях, ставших в последнее время объектом внимания и критики. Мы не подхватываем всей писательской общественности. Но пришло к М. Шагиняну, многократно допускавшему не мало вопиющих путаниц в своих литературных высказываниях, ставших в последнее время объектом внимания и критики. Мы не подхватываем всей писательской общественности. Но пришло к М. Шагиняну, многократно допускавшему не мало вопиющих путаниц в своих литературных высказываниях, ставших в последнее время объектом внимания и критики.

Только непомерным самолюбием можно объяснить желание М. Шагиняна играть эту неподобающую роль, соединенное с глубоко антиобщественным отказом от участия в работе писательской организации на равных правах со всеми остальными ее членами. К этому надо прибавить, что М. Шагиняна выдвинула против себя писательница в целом трубно-клеветническая обвинительная, основанная на фактах, несомненно жизни нашей литературной общественности. Указывая на несуществующие недостатки литературной среды, она не замечает тех, которые действительно существуют, и — в первую очередь — тех фактов безобразного завышения чванства и мелкой игры раздутого самолюбия, которые характеризуют поведение некоторых наших писателей, в частности, самой М. Шагиняна.

В нашей литературной среде, в работе писательских организаций немало крупнейших недочетов. Весьма существенный из этих недочетов — это нежелание делом, работой бороться за преодоление отставания литературы от жизни, склонность болтать, становясь в позу обличителя и считая себя, по существу, сторонним наблюдателем.

Заявление М. Шагиняна — яркий пример подобной болтовни. Но в данном случае болтовня сопровождается грубейшими политическими ошибками. «Тезис» ее заявления, сводящийся к тому, что трудом конюха и дворки в нашей стране легче «прославиться», чем писательским трудом, обнаруживает, кроме чванства, полное непонимание роли и места писателя в нашей стране, непонимание замечательных процессов роста людей при социалистическом строе. Исключительное внимание, которое последовательно уделяют партии, правительству и вся наша страна вопросам художественной литературы и ее мастерам, — общезвестно. Высокая оценка, даваемая страной труду писателя, имеет, в частности, выражение и в том, что многие писатели, во главе с А. М. Горьким, награжденные высшими наградами Советского Союза, Серафимович, Лагутин, Д. Бедный, Н. Зарьян, Н. Островский, С. Стальский, Самед Вургуш, Хуна Намсарев — писатели-орденоносцы нашей страны. Ни в одной стране в мире писатели не имеют таких исключительных благоприятных условий работы, таких тиражей своих книг, как у нас. Яркое свидетельство этому — факт издания собрания сочинений М. Шагиняна (вышли уже три тома), в котором с тщательностью, достойной лучшего применения, собраны даже те старые произведения писательницы, которые заведомо не стоило переиздавать.

РЕШЕНИЕ Президиума Правления Союза Советских Писателей СССР от 27 / II по поводу заявления М. Шагиняна о выходе из Союза писателей

Президиум Правления Союза Советских Писателей решительно осуждает заявление Мариэтты Шагинян о выходе из Союза Советских Писателей, как акт глубоко антиобщественный, находящийся в резком противоречии с элементарными требованиями, предъявляемыми члену любого советского коллектива. Президиум Правления признает мотивы выхода из Союза, изложенные М. Шагинян в ее заявлении, совершенно неосновательными и носящими характер огульных клеветнических обвинений по адресу писательской общественности Советской страны. М. Шагинян обнаруживает в своем заявлении непонимание роли и места писателя в Советской стране, а также чванство, зазнайство и переоценку своего значения в литературе. Президиум Правления ССП принимает к сведению заявление М. Шагинян, сделанное ею на заседании Президиума, что ее заявление о выходе из ССП и мотивы, изложенные в нем, являются грубой политической ошибкой.

ИЗ ПИСЬМА ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ ВОЖДЮ НАРОДОВ, ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Дорогой и родной наш товарищ Сталин! В день всенародного праздника пятнадцатой годовщины Советской Грузии к тебе, великий вождь, мудрый учитель, друг трудящихся всего мира, обращены наши радости, искренние чувства беспредельной любви и преданности!

Под руководством великой партии Ленина — Сталина грузинский народ и все народы Грузии добились освобождения и победоносно строят новую, социалистическую жизнь. Кроваво трудящихся написаны страницы истории героического прошлого нашего народа.

Но не терзал отчизны нашей своими хищными руками! Османлы, персы и монголы опустошали нас веками. И покорила нас тирания, кровавой жажлой пламеней, Гял Александр нас Македонский, мы помним римский меч Помпея.

Но устоял народ отважный, врагом теснимый и гонимый. Имел он сердце из железа и силы был несокрушимой. Народ, для рабства не рожденный, томился в муках небывалых... Лишь ранен был орел могучий, гнездившийся в отвесных скалах.

И не раз народ грузинский побеждал других мечом. Но при этом победитель оставался сам рабом. И помещик и вельможа-азаур! И князь Жили нашими трудами, нам погубило грозю. Грозных деснотв Востока русский царь смеялся потом И вначале живыми, хищный, в дружбе каялся нам крестом.

Но пришел с мечом разврат и погубительный огнем И Кавказ маргометенный покорила своим штыком. И сапал царь-тирана, чтоб сжигать и вешать нас, Цицианов, князь грузинский, шел с войсками на Кавказ. Оценил дворян усердие в покорении новых стран. Царь удавил им наголи и повинности с крестьян. Крепостной, как будто вольный, снова брошен был в тюрьму, Безземельная свобода на кой чорт забрала ему! Наз вели друг против друга, и пошел на брат брата, И войной междоусобной был седой Кавказ обят. Армянин, грузин и торжок воевались в кровавый спор. Испытали обидой мести дилетский позор. Но не сланись мы на милость угнетателей-господ. Был с душой непобедимой наш трудящийся народ. Вел великий Руставели завещал нам с давних пор: «Лучше смерть, но смерть со славой, чем бесславных дней позор!»

И когда не стар мочи выносить тяжелый гнет, Сбросить цепи вековые грозно выступил народ. Наши села и деревни захлестнул кровавый вал... Вот что вешатель Ермолов «самодержавцу» отписал: «Бунтующие села были разорены и сожжены, сады и виноградники вырублены до корня, и через многие годы не предугаданны в первобытное состояние. Нищета крайняя будет их казнию» («Записки генерала Ермолова во время управления Грузии», страница 112).

Мы крестьянам передали безвозмездно, навсегда. Двести шестьдесят совхозов расцвели в короткий срок. Тридцать восемь МТСов Наркомзем наладит. Смог. Нашу землю атакуют двадцать сотен тракторов И, глубоко разрыхляя, пахут наш земной покров. Мы возить не будем чай из чужих и дальних стран. Пусть от нас его получат в Москва и Туркестан. Больше дать нарядной ткани — это наш советский долг. Чтоб в Союзе одевались в наш грузинский яркий шелк. Ширим площади посевов и технических культур. Соревнуются «Удабно», «Диди-Чкони», «Очхамур». Выгляди мы леса гнилые и гнездо болотных трав. Нам губящей малярии не страшна теперь коса, Озаряют мандаринами дождевые небеса. Чрез Корати, Чаладжи зверь с трудом пробраться мог.

Но среди болотных топей Колхидской огни зажег. Многоводному Риону мы готовим новый путь. Чтоб от сырости и влаги наконец-то отдохнуть. И русло реки заполнит вал морской обильем вод. И украсит город Поти новозданный мощный порт. От испарины тяжелой задыхались небосвод. Чай зеленою волною к морю Черному течет. Трудленое дает в колхозах, получивших все права, Полтора червонца часто, а нередко — даже два. В среднем в год двенадцать тысяч, да еще прикинь на счет, Что дают дворянам посевы, виноградник, огород. Стало лучше жить на свете, жить нам стало веселее. И труду семи колхозной возвращают долг сторицей Школы, радио, театры, клубы, ясли и больницы. И растут большие люди, урожайные герои, Их отвагой и размахом жизнь невиданную строим. Батраки, чабаны, слуги ныне стали мастерами. И идет о них сказанье за кавказскими горами.

Поними речь твою о кадрах, как залог всех побед. Бережем людей и ценим, соблюдая твой завет. Ты вырастил бойцов надежных, чья умелая рука Строит мир неколебимый, озаряющий века. И стахановским движеньем стерт рекордный норм предель. Это — плод твоих усилий и твоих бессмертных дел.

Лишь пятнадцать лет минуло. Наша жизнь возродилась. С каждым днем цветет все ярче обновленная страна. И неграмотных сегодня в сотни разе только пять. Старики и молодые жадно учатся читать. Наш закон — сажать за партию поголовно всех ребят. Давал ты тысяч юных, крепких вужам Грузии рстать. Много тысяч агрономов, инженеров и врачей. Целой армией пробивался на простор родных полей. В областях родной науки устремление и азмет. И сто двадцать институтов знанье двигают вперед. Мы гордимся тем, что, слыша ободряющий твой зов, В десять раз возраст советский дружный круг профессоров, Крешет наша медицина, чтоб недуг не страшен был, Чтоб трудящиеся наши накопили больше сил. Чтоб народ в семье советской был бодрей и здоровей. Окруженный и заботой, и вниманием врачей. Кто семнадцать миллионов голодовой тираж газет. Книг же тридцать пять миллионов за пятнадцать вышло лет. Маркс и Энгельс, Ленин, Сталин — на грузинском языке.

Их читают, изучают в каждом нашем уголке. Мы леем дар бесценный руставельских стихов. Несравненный, многоценный, как сошедшее жемчугом. Любим мы Саба-Суахуа. Наш народ ценит прямых Любим стих Гурамишвили, чачавадзевский язык. Любит он Бараташвили и порыв и бурный хмель. И отважный голос Важа и Акакия свирель. Дорог Пушкин нам, Некрасов, дорог нам и Лев Толстой.

Мы у Гоголя пленились Украины красотой. Любим стих Шевченко гневный, Чехов, Горький — близи нам, — Мы внимаем всех народов и напевам и стихам. У писателя грузинских «огни» чувствовалось гнет. Но теперь поэты видят новый жизни мощный свет. И несется наша песня по долинам, чрез хребет. Чтоб актер, сжитаек в прошлом, дарованью дал размах.

Строим новые театры в городах и в деревнях. А в горах, где саки жались, средь праделовских руин, И куда тропой звериной проходил с трудом грузин, Где обычной кровной мести устранил не так давно. Там теперь совсем иное, — там работает кино.

Нам за прошлые успехи орден Ленина — награда. Это наша честь и гордость, величайшая отрада. И бити на новый подвиг с новой силой мы рады. Берия ведет к победам наши стойкие отряды. Мы горы земель родною, взрожденной, трудом. Меж народами Союза дружбой братской, вьюкою. Нам не страшен враг коварный с затеанною враждою. И словом твоим мы внемлем обновленную душу. «Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует».

Не дадим земли народной, мы живем и будем живы. И чужой сапог не стонет зрелищный колос нашей нивы. Победим, и наша радость озеленит армянин нивы. Будут песни о победе озарять досуг счастливых. Мы в долгу у русских братьев, и поют в горах свирели: «С ними вместе, в схватке бурной, мы градским овладели».

И на празднике несутся наши радостные клики: «Слава русскому народу! Да живет народ великий!» В праздник славный торжествуя, помини мы твою ученье.

Ленин жив, жива идея, в ней к вершинам устремленые, И народов Закавказья вней незбылемо решение: В жизни, в радости, в работе и в победе — единенье. Чувством братства и любовью наша родина обята. И на празднике несутся наши радостные клики: «Да живут народы наши и цветет Союз великий!» И правительство Союза нас вниманьем окружает. И в народе нашем это каждый видит, каждый знает. И тебе хвала поется от земли до синих сводов. Молотов, глава республик, друг вождя и друг народов.

Вражий натиск на границу — труд пустой и бесплодный. Верным стражем обороны наш нарком стоит железный, Кличет маршал Ворошилов, и на дело обороны Грузинам вихрем понесутся и грузинские колонны.

Величайший из героев, вождь, не знавший поражения, Вместе с Лениным спаял ты нас в оплот освобождения. Счастье выковал народом, дал нам новое рождение. Сталин — символ нашей мощи, Сталин — жизни пробужденье! Наш родной! За нас ты отдал юность с тяжкими годами.

Твой просветитель сверкает золотистыми плодами. Ты хранишь стальную силой святость ленинских заветов. Ты — творец счастливой жизни для республики Советов. В праздник наш тебе все мысли и народа ликование! Да живет великий Сталин, угнетенных упование! По земле гудит грузинский, в гуле фабрик и заводов: Да живет на радость мира вождь великий, друг народов!

Письмо трудящихся Советской Грузии вождю народов — великому Сталину подписано 1.580 тысяч трудящихся Советской Грузии. Письмо трудящихся Грузии изложил в стихах поэты Грузии: ЯШВИЛИ П., ЛЕОНИДЗЕ Г., МИЦИШВИЛИ Н., МАШАШВИЛИ А. Перевел с грузинского поэты: ГАПРИНДАШВИЛИ В., КАНЧЕЛИ А., ЦАГАРЕЛИ Г.

III ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О ПОЭЗИИ

РАЗГОВОР ПО СУЩЕСТВУ

РЕЧЬ тов. Н. БРАУНА (Ленинград)

— Товарищи! Когда мы, поэты, собираемся для того, чтобы говорить о наших поэтических делах, мы заинтересованы в том, чтобы разговор шел по существу, чтобы он касался тех наших поисков, ошибок, достижений, какими мы живем сегодня.

Но когда обнаруживается, что из основного доклада (я имею в виду доклад Суркова) выпадает самое необходимое, самая сердцевина, естественны и понятны наша неудовлетворенность и желание повернуть разговор к существу дела.

Наша критика — скорее историческая литература, чем критика. Она не умеет еще свои исторические наблюдения повернуть лицом к настоящему, она не умеет входить в лабораторию наших поисков, увидеть и понять, в чем своеобразно нового этапа нашей поэзии, в данном случае — в чем своеобразно новых задач, которые встали перед ней за эти годы после смерти Маяковского тех задач, которые Маяковский разрешить не успел.

Что это за новые задачи и что это за новые средства?

Эти новые задачи вытекают прямо и непосредственно из той широкой задачи, которые не только ставятся, но и с каждым годом, с каждым днем находят свое воплощение в жизни нашей страны.

Это факты экономической, материальной мощи нашей страны, факты неслыханного в истории роста человека, его беспримерного героизма, широчайшего развертывания его творческих возможностей, его выхода, наконец, на открытые поля социализма, которые становятся все шире и шире с каждым годом, с каждым днем.

По отношению ко всему, что происходит, себя как враждебное нам, мы храним нашу ненависть.

Но то социалистическое, в котором мы растем естественным, открывает нам широту иных чувств.

Мы хотим не только называть революционную тему, мы хотим ее по-настоящему раскрыть.

Н. Браун

Мы перестраиваем наш стих, все средства его. Мы входим в самую гущу народного творчества. Мы отказываемся от приподнятого, перенятого голоса. Мы ищем голоса живого, естественного. Мы берем тему равной весомости и не стараемся искусственно приписать им то значение, которое в них не заключено.

Но есть тема равной весомости. Мы ищем верного и правильного раскрытия, каким генерально владел Пушкин.

Докладом Суркова брошен тяжкий упрек нашей поэзии, который ни я ни другие поэты принять не можем. Это не значит, что мы хотим смазать наши недостатки, наши ошибки, мы хотим только, чтобы нам говорили о них кратко и толково.

Мы не улавливали сами себя, если бы мы равнодушно принимали упреки в холодности. «Лгунашней

поэзией» мы быть не хотим и не являемся, за исключением оляпочек, нехарактерных для основного отряда советских поэтов.

Чем труднее наши поиски, тем больше наши результаты. И лучшим доказательством этому является хотя бы поэма Сельвинского, прочитанная им на пленуме. И мы будем бороться с той критикой, которая противостоит поэту, Косареву на совещании о детской литературе, говоря о том, что «так называемые критики замечают зачастую лишь только одну сторону, как правило, — плохую».

И когда собираемся мы, поэты разных республик, мы хотим вести разговор по существу.

Я хочу знать, например, какими средствами некоторые грузинские поэты лучше и смелее, чем это уделает русским поэтам, поднимают на недосягаемую высоту новую тему, — такие поэты, как С. Чиковани, Тициан Таблиа, Паоло Янвили и другие.

Я хочу обсудить путь Павла Тычины от его старых стихов («Партия ведет», путь Вахана к поэме о Кирове, Рильского — к книге «Киев», Первомайского — от стихов к пьесе в стихах.

Я хочу говорить о настоящей народной стихии, настоящих народных поэтах Белоруссии — Янке Купале, Якубе Коласе, Александровиче.

Я хочу знать особенности мало раскрытой еще нам, но богатейшей поэзии Армении, так же, как и поэзия других народов.

Я хочу знать о новой большой работе Сельвинского, обсудить новые поиски Пастернака, поговорить с Асеевым по существу его практики опускаться в Заболочном поинтык выжить в темноте наших дней.

Но это хочу и жду не только я не только мы, поэты, этого ждем и наш читатель. Этот читатель относится к нам с большим доверием, уважением и любовью.

Ради него стоит работать! (Продолжительные аплодисменты).

МЫ — ЗАЩИТНИКИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

РЕЧЬ тов. П. АНТОКОЛЬСКОГО (Москва)

— Когда Николай Тихонов в речи на Ленинградском дискуссионном материале 200 лет существования русского тонического стиха, я подумал: ведь армянские поэты могут предъявить нам сегодня 2000 лет существования своей стихотворной культуры и своего стихосложения.

Здесь мы услышим страстную лекцию, где арабское переплетается с трудами Провансаля, где гул армянского нам индоевропейской каноникой сменяется в бриллиантовых афетидского племени Урарту.

Зрелище этой вековой поэтической культуры явится примером для ливанского-сторика, поэта, для всякого, кому дорога наша общая братская культура.

Решающим свойством армянской поэзии является ее органический историзм.

Историзм делает эту поэзию народной.

Что такое органический историзм? Когда поэт Наир Зарьян, идя к вождю нашей страны, несет в своей памяти имена Гомера или Фирдоуси, это ему нужно не затем чтобы сослаться на авторитет дориторических колони, но для того, чтобы быть верным своей собственной душевной правде в своем вдохновении.

Когда замечательный поэт Армении Египе Чаренц обращается к старым мастерам, строителям, кланцам розового и лилового горного туфа, миниатюриста, во всем, что биографически вычленился в песках безмятежных морей, он этим устанавливает собственную родословную, родостворившей своей фигурой, реальной, вневременной и в то же время точно отмеченной речью поэта-философа.

Когда Гегам Сарьян выдвигает в мильном обилии комсомольца Гольдманья черед поколений армянской бедноты, пыльные караваны перенесших толстосумов в их полутопках, обреченных слуг, то история приходит к нему совсем впрок, как может прийти личная лирика, и лирика свободно дышит социальным смыслом.

Конечно, не только в историческом содержании и ценности советской армянской поэзии. Достаточно указать на такого сложного, разнообразного поэта, как Чаренц, чтобы это стало ясным. У Чаренца жестокий реализм картин эпохи лашаков сочетается с философской лирикой, наследницей арабов и Ирана.

Тов. Сурков здесь говорил о кружном пути, о кружном по отношению к революции, пути поэтов, у которых преобладает так называемая эстетическая тематика.

Это верно, прежде всего потому, что он выражает живой жизни поэтического вдохновения.

(Голос: это неправильно говорить!).

И следом за этим неизбежно повторяется анамнетичный упрек в «книжности» и «летучести». Если по книжничеству подразумевается, скажем, книжный червь или библиотечная крыса, то это чистейшая выдумка критиков, и упрек просто не существует. А если книжничества? Книжничества-пропагандист, в чьей похолодной сумке и «Дон-Кихот», и Гулливер, и борьба со всеми заблуждениями мира, и расщепление атомного ядра? И тогда мы опять услышим разговоры о «кружном пути»?

Тов. Сурков говорил о близкой войне в той роли, которую судило всем нам читать в этой войне. И вот здесь, перед лицом морозных вставок нашей истории, вспоминая состав в торные мы слышали в день открытия пленума, замечательные слова командира пограничного отряда, слова о железном якобинце Феликсе Двержанском, я хочу сказать, что книга в этой войне нужна так же, как туго и порох и только мы одни на всем земном шаре остались защищать мировую культуру. Мы не должны забывать, что те, с которыми предстоит война, давно уже забыли о Гейне, Спінков, Марксе и Эйнштейне, которых они тупо пытались сжечь. (Бурные продолжительные аплодисменты).

ПОЭТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СССР

РЕЧЬ тов. ТИЦИАНА ТАБИДЗЕ (Грузия)

— Товарищи, когда нам в Грузии пришлось прорабатывать речь тов. Постышева на I пленуме правления Союза украинских писателей, мы увидели, как перестроилась советская украинская поэзия, как крепнет преданная дружба поэтов творческой работы и как поэзия занимается, поэзия чувствует и считает народным делом руководители партии и правительства советской Украины.

В речи тов. Постышева перед колхозниками, на пороге 1936 года наряду с достижениями хозяйственными называются имена писателей и поэтов, которые в этом году создали хорошие произведения.

Имена советских украинских поэтов известны и нас в Грузии. Одни из лучших поэтов Украины, Павел Тычина изучил армянский, изучает грузинский язык переводит армянскую поэзию и сейчас знает переводы на грузинский язык (Аплодисменты).

Чувство нашего уважения к нему прямо пропорционально той страстности, с которой этот замечательный мастер осваивает поэзию братского народа. Другой замечательный поэт Украины, Микола Важан изучает нашу страну, изучает нашу историю и взял на себя огромный труд — перевести на украинский язык поэму Руставели «Носивший тировую шкуру».

Нужно ли говорить, что это — ответственнейшая работа и можно ли сомневаться, что Важан это сделает, если он знает страну и знает свое дело, и у него есть любовь к делу, и он точнейший и мудрый мастер.

На Украине является целый ряд грузинских классиков, в том числе Н. Бараташвили в переводе И. Чичика.

Т. Табидзе

На Украине ставится памятник одному из лучших поэтов Грузии — Давиду Гурамшвили, который жил и умер на Украине. Когда грузинскому поэту ставят памятник на Украине — разве это не лучшее выражение дружбы народов (Аплодисменты).

Понятны то уважение и любовь, которые чувствуют грузинские писатели в грузинской общественности, когда произносятся имена Бориса Пастернака и Николая Тихонова. Их путь продолжает Павел Антокольский и Сергей Стасюк.

Безмятежный говорит, что он гордится тем, что живет на земле, где работает Б. Пастернак. Н. Асеев и

Тихонов и другие. Каждый из нас был рад, что он любит этих поэтов и радуется их творческой жизни, но вот в Белоруссии есть люди, которые создают поэзию, и у нас в Грузии есть ряд прекрасных пролетарских поэтов, которых «не знает» наша общественность. Если бы Белорусский с ними познакомился и передал бы им как это сделалось А. Прокофьев и М. Светлов это было бы лучше, чем декларация о поэтической интернациональности (Аплодисменты).

Товарищи, я хочу сказать о литературе нашего братского народа, об армянской литературе.

Я называю имя прекрасного мастера доктрибрийской литературы Армении — Аветика Исаакяна, которого переводил В. Боксов.

Я напоминаю имя Египе Чаренца, замечательного поэта и прозаика, мастера и новатора.

Я могу назвать имена Наира Зарьяна, Гургеня Мамоя, Алаяна Азиз Витуня, Г. Сарьяна. Поэзия и драмы в Грузии вносят свой вклад в культуру нашей республики, мы обязаны человеку, который руководит нами по-большевистски, человек, который является лучшим стилистом и который добился замечательных успехов не только на хозяйственном фронте, но и на культурном — это Т. Лаврентий Берия.

Да здравствует великий вождь и оцепя народный культурный руководитель — полковник Берия, товарищи — Иосиф Сталин (Бурные аплодисменты).

ДВА ВИДА ОРУЖИЯ

РЕЧЬ тов. К. ФЕДИНА (Ленинград)

— Товарищи, с этой трибуны высту- павало не так много прозаиков. Я вынул слово, не будучи упомянутым прозаиками говорить от их имени. Но я хочу сказать от имени советской художественной прозы.

Моя речь будет очень краткой, это только реплика, которая возникла у меня 5 минут назад, когда выступавший с этой трибуны поэт Светлов сказал, что он прочитал заметку, в которой было сказано, что на пленуме в Минск едут такие-то и такие-то прозаики, у которых упоминают всевозможные три поэта.

Смысл этого замечания был тот, что, мол, пленуму то наш поэт-одекоп, а на пленум поэтической едут прозаики. (Шум в зале).

Этим замечанием Светлов хотел обратить внимание на то, что главное дело этого пленума — это дело поэтов, а весьма второстепенное — дело прозаиков.

Вот по этому поводу я хочу сказать два слова.

Прозаики присутствуют здесь не по соображениям организационного порядка. Они присутствуют потому, что не присутствуют им здесь нельзя, как литераторам, как пролетариям, как старшим, как младшим, как деловым рассуждениям, а вовсе не деления по фракции и группам, мы как будто создаем новые деления на жанры. Оказывается, одно дело поэт, а другое — прозаик.

Товарищи, прозаический жанр есть тоже поэзия. Голос в поисках того, как назвать свое замечательное произведение «Мертвые души», остановился на названии «поэма». Он даже не написал, что это — поэма в прозе.

Мы отлично знаем, что песни, стихотворения доходчивы, что они действительны, что это первоначальное в области поэтического творчества, это исток, это первый ручей, который начал биться в сознании социально выросшего человека.

Но мы не забываем о доходчивости другой образности — образности прозаической.

Мы ехали сюда потому, что сами работаем над поэтическим образом, только он у нас называется прозой.

Пушкин в прозе служит для нас прозаиком, столь же ценным руководителем и слушником вечным, каким он служил для вас в вашей поэтической работе как поэт, как стихотворец.

Пастернак — поэт, работает в прозаическом жанре. И мы, прозаики, гордимся им, как прозаиком, так же, как мы — поэты. (Аплодисменты).

Другой поэт — Тихонов отмечался нами, как прозаик, как мастер прозы.

Мы ищем наилучшие образы, наилучшие формы для передачи смысла, содержания этой эпохи — борьбы двух миров. Этот вопрос есть вопрос деловых рассуждений, а вовсе не деления по принципу жанров.

Неудача поэзии часто состоит в том, что в ней отсутствуют поиски, что поэзия пользуется старыми поэтическими хрестоматиями Желя поэта по легкому пути, она часто идет невер-

ным путем, который хорошо был показан Мухоматовым, когда она говорила о Нецзеве, как о «сроднозначнике пролетарской поэзии», говоря о том, что действительное развитие поэзии следует по вершинам поэтического искусства.

(Голос: это неправильно говорить!).

Об этом будем спорить.

Я хочу сказать, что и поборот — неудача прозы часто заключается в чрезмерно большой изолированности ее от поэзии, в том, что прозаик, может быть, не умеет, а может быть, не хочет пользоваться опытом поэзии.

Об этом очень хорошо говорил Горький. Сколько раз в обществе писателей поднимался он вопрос, нельзя ли как-нибудь соединить эти два оружия — поэзию и прозу — в едином, энциклопедическом жанре? Прозаики этого объединенного оружия еще не могут выжить. Но они ищут его.

Советская проза рядом с поэзией сделала советскую литературу достойную мировой литературы. Благодаря прозаикам, советскую литературу, советское искусство знает весь мир. Благодаря прозаикам наша читательская масса приобретает к новому пониманию эпохи. Заменить это оружие чем-то другим только потому, что оно не поэтическое, а прозаическое, — нельзя.

Если бы мы не отдалялись друг от друга, а стремились бы друг к другу с большей силой, чем это было до сих пор, было бы лучше.

И в этом я, прозаик, признаю с этой трибуны поэтов. (Аплодисменты).

обобщить отличительные черты советской поэзии, отличающие ее от поэзии всех других стран и эпох.

И здесь мне хочется сказать несколько слов о народности.

Поэзия в советской стране действительная становится поэзией народной. В этом и заключается огромная сила социализма, что он поднимает и приближает к искусству миллионы людей.

И в этом плане мне хочется сказать несколько слов о простоте художественного слова.

Мне кажется все-таки, что не все товарищи понимают, что вопрос о художественной простоте не так прост.

Тот, кто думает, что эта проблема проста, тот неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов, всех величайших художников всех эпох. В этом и заключается мера их искусства.

Это вы видите и в политике. Нельзя не восторгаться гениальной, мудрой простотой речи, языка таких гигантов человеческой мысли, как Ленин и Сталин. (Бурные аплодисменты).

И тоже люблю Маяковского. Дорог он мне и потому, что весь путь его творческого развития был путь преодоления формализма, путь преодоления самого себя, путь борьбы за простую, но неизбежно в своей творческой работе скатится на путь простоты (Голос: правильно. Аплодисменты) или жалкого энциклопедизма.

Художественная мудрая простота — отличительная черта всех величайших поэтов

ЗА РУБЕЖОМ

«ПУТИ СЛАВЫ»

Достаточно ознакомиться с «революционными» романами и повестями...

В мировой литературе до наших дней...

КУЛЬТУРТЕГЕРЫ ЧИКАГО

Городской совет Чикаго вынес постановление о «справке» к законоположению...

Декрет вступил в силу с 28 февраля 1936 г. «Нью-Йорк» и его агентства...

ПИСЬМО Л. РЕННА РОМЭН РОЛЛАНУ

Ромэн Роллан получил письмо от Льюиса Ренна...

«Дорогой товарищ Роллан! Какой радостью было для нас...

Какой радостью было для нас, когда в немецкие газеты...

ЛЮДВИГ РЕНН

„ВСЕГДА В ПЯТЬ“

В ТЕАТРЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ СИМОНОВА

В мировой литературе до наших дней...

Современный театр в свое время отдал дань...

Ни чувства стиля, ни понимания конкретности и своеобразия происходящего на сцене...

Паразитизм в судьбах современной английской драматургии...

«Всегда в пять» помогает нам познать те скрытые процессы...

кобуржуазной семьи. В этом объективном исследовании...

Чехов оказал бесспорное влияние на Могма. Впрочем, как и на многих других современных английских драматургов...

Театр Симонова почувствовал это своеобразие пьесы...

Как только в первом акте полыхает занавес, на сцене устанавливается атмосфера...

Состояние психологического подема, такой «вспышки эмоций» в каком-либо критическом эпизоде...

В спектакле «Всегда в пять» молодые талантливые актеры...

прошлого века — старый Ардси благочестивый педант, ригорист...

Пьеса Могма своеобразна некоторой сентиментальностью...

Режиссер А. Лобанов не пошел по пути лживой акцентации...

Этот титул навсегда остался за ним, несмотря на то, что он не был...

Основной мотив литературы буржуазных еврейских просветителей...

Менделе Мойхер-Сфорим в своем первом романе отдал дань канону буржуазных просветителей...

Он становится творцом новой классической еврейской литературы...

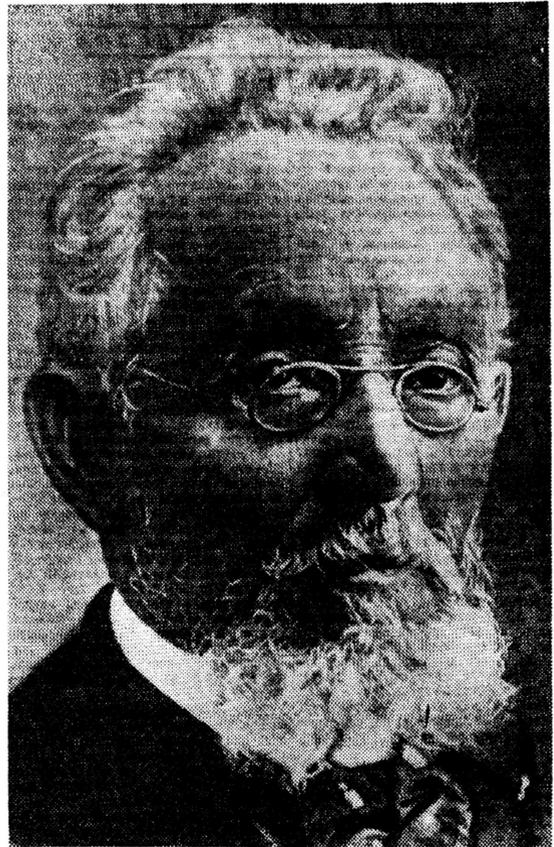
Порыв к буржуазным просветительством он заглушил во весь свой голос...

Мотивы борьбы против социальных угнетателей у Менделе Мойхер-Сфорим...

«Маленькое человечье» и драма «Коробочный сбор»...

Если основным для «Маленького человечья» и «Коробочного сбора»...

«Место писателя» — в глубине мирового мира, готового родиться...

МЕНДЕЛЕ МОЙХЕР-СФОРИМ 1836—1936

Советская литературная общественность празднует 100-летие юбилей старейшего еврейского классика...

В пору, когда Менделе Мойхер-Сфорим достиг своего пятидесятилетнего возраста...

Этот титул навсегда остался за ним, несмотря на то, что он не был...

Основной мотив литературы буржуазных еврейских просветителей...

Менделе Мойхер-Сфорим в своем первом романе отдал дань канону буржуазных просветителей...

Он становится творцом новой классической еврейской литературы...

Порыв к буржуазным просветительством он заглушил во весь свой голос...

Мотивы борьбы против социальных угнетателей у Менделе Мойхер-Сфорим...

«Маленькое человечье» и драма «Коробочный сбор»...

Если основным для «Маленького человечья» и «Коробочного сбора»...

«Место писателя» — в глубине мирового мира, готового родиться...

К 20-летию Советской власти издательство «Советский писатель»...

Нелепо издательство провело первое организационное совещание...

К работе над книгой решено привлечь ряд крупнейших советских писателей...

Средневековая мечта о мессианской избранности еврейского народа...

Включаясь всем своим творчеством в традицию классиков антифеодалной литературы...

Те воевали против феодализма на заре буржуазного общества...

Менделе Мойхер-Сфорим воевал против старого средневекового религиозного сознания...

Варшавский еврейский мир для него теснейшим образом был связан с глубочайшими сомнениями...

Порыв к буржуазным просветительством он заглушил во весь свой голос...

Мотивы борьбы против социальных угнетателей у Менделе Мойхер-Сфорим...

«Маленькое человечье» и драма «Коробочный сбор»...

Если основным для «Маленького человечья» и «Коробочного сбора»...

«Место писателя» — в глубине мирового мира, готового родиться...

К 20-летию Советской власти издательство «Советский писатель»...

Нелепо издательство провело первое организационное совещание...

К работе над книгой решено привлечь ряд крупнейших советских писателей...

«Всегда в пять» в театре п/р Симонова. III акт

СМЕРТЬ И РОЖДЕНИЕ ДАВИДА МАРКЭНДА

Н. ЭЙШИСКАЯ

После «Дневников» и «Новой пьесы» Андре Жида...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

Видите, как на фоне будто бы случайных метаний...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

И вот начинается «ожоление» Маркэнда по жизни...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

Человеческому миру угрожает смерть, потому что класс правящих элит...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

Человеческому миру угрожает смерть, потому что класс правящих элит...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

Человеческому миру угрожает смерть, потому что класс правящих элит...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

Человеческому миру угрожает смерть, потому что класс правящих элит...

Фрэнк в своем первом романе «Лишний человек»...

Обособленные люди, жертвы истлевших чувств...

Здесь начинается история Давида Маркэнда...

Он и тогда, когда Фрэнк стоял во главе культурного и утопического журнала...

Выходит в русском переводе в Госиздате.

ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА И «ЛЕВАЦКОГО УРОДСТВА» У АРХИТЕКТОРОВ

В течение трех вечеров (25, 26 и 27 февраля) в Доме архитектора шло обсуждение основных задач советской архитектуры...

24 февраля в центральном выставочном зале «Всесоюздинком» открылась выставка художника В. И. Шухаева...

МОЛОДЫЕ КОМПОЗИТОРЫ — СЪЕЗДУ КОМСОМОЛА

Молодые композиторы посетили ряд произведений десятому съезду комсомола. Драматическую симфонию в четырех частях для большого оркестра...

ДИАФИЛЬМЫ В 1936 ГОДУ

10 тысяч кадров детских диафильмов выпущены в текущем году московской фабрикой диафильмов Советтехфильма.

Книги в гранках

Крымскосвалет в ближайшее время выпустит роман П. Островского «Как закалялась сталь» на русском татарском языке.

ХУДОЖНИКИ БОИЦЫ

Пронесенный, Лужко, Кривошеин, Бесеняев, Сидяк, Давырович, Коробини, Ламанов, Аншапов... Каждый имя — в траурной рамке...

Взрослая новелла. В четырех актах эта лирическая повесть рассказывает о жизни и творчестве писателя...

Взрослая новелла. В четырех актах эта лирическая повесть рассказывает о жизни и творчестве писателя...

Взрослая новелла. В четырех актах эта лирическая повесть рассказывает о жизни и творчестве писателя...

Взрослая новелла. В четырех актах эта лирическая повесть рассказывает о жизни и творчестве писателя...

От наших корреспондентов

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Тифлис. (Наш корр.) Советские художники Грузии организовали к 15-летию революции выставку в двух больших выставках.

ПИСЬМО ВДОВЫ ЛЕВИНОЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) М. Л. Слонимский, автор «Повести о Ленине», получил письмо из Лондона от т. Р. Левинэ (вдовы Евгения Левинэ).

К ПУШКИНСКОЙ ГОДОВЩИНЕ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Всего один год отделяет нас от столетия гибели Пушкина. В 99-ю годовщину смерти поэта редакция районной газеты «Ленинские колхозники»...

«СОВЕТСКАЯ ГРУЗИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

Тифлис. (Наш корр.) В ознаменование 15-летия революции Грузия выпускает большой литературно-художественный сборник «Советская Грузия в художественной литературе».

ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ЗАВОДЕ «СЕРП И МОЛОТ»

ХАРЬКОВ. (Наш корр.) На харьковском заводе «Серп и молот» проводится пушкинская конференция, в которой участвуют писатели и журналисты.

ОИРОТСКИЙ ЭПОС И ЛИРИКА

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.) Богатство оиротского эпоса и успех первой книги оиротского эпоса «Куртай» (название «Academia» под редакцией В. Завубуна) привлекли внимание западносибирских писателей...

К РЕЧИ Т. АЛИ НАЗИМА

Конец третьего абзаца снизу в речи т. Али Назима — «За народную поэзию» («Л. Г. № 12, 24 февр. 1936 г.) надо читать:

ИЗВЕЩЕНИЕ

4 марта, в 6 часов вечера, в зрительном зале Исполнительного Совета Союза советских писателей СССР (ул. Воробьевский, 52) состоится собрание московских писателей.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦНИК. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетный комбинат.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Погодинский пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Подписная цена на «Литературную газету» 72 №№ в год — 21 руб. 60 коп.

6 мес. — 10 руб. 50 коп.

3 мес. — 5 руб. 40 коп.

ЧИТАТЕЛИ № 6 журналы газеты

В номере: Пекто в сапогах — отрывок из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

«ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА»

В номере: Е. Успенский — Традиция писателя и литературный герой. М. Розенталь — О марксистской критике и социальном анализе.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА СОЮЗМЕХТОРГА

В СВОИХ МАГАЗИНАХ В МОСКВЕ ул. Кирова, 7 — показательный магазин тел. 51-61

Имеет в продаже: МАНТО, ЖАКЕТЫ из белки, крота, кролика, котика, кошка натуральная, песчанник и др.

ДЕТСКИЕ МЕХОВЫЕ ПАЛЬТО, ПИДЖАКИ МЕХОВЫЕ, ПОЛУШУБКИ

ШАПКИ, ВОРОТНИКИ, ШАЛИ БОЛЬШОЙ ВЫБОР

ЛИСИЦЫ ЧЕРНОБУРЫЕ, ВЫДРА, ПЕСЦЫ.

У КИНОРАБОТНИКОВ

Обеспечение советской кинематографии добротными сценариями, — вот что является задачей номер один, в этом видит корень вооружения большинства кинематографов.

Тов. Степанов говорит о равнении отдельных мастеров чье на массового зрителя, а на узкий круг избранных.

Тов. Левинэ, родившаяся в семье, которая в области кинематографии, сопоставляет формализм и натурализм.

Тов. Шнейдер отмечает неудовлетворительную систему руководства, в результате которой в последнее время ставил и самому себе почти весь сэмочный период.

Свою продолжительную, выслушанную с напряженным вниманием речь, тов. Демитриевич утверждает, что искусство страны социализма.

ПОЭТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В МОСКВЕ

Свыше двух часов звучала в зале переводы газет Фуади, Хатай, Вагифа, стихи талантливого поэта орлеонского Вруна, Сулеймана Рустамя, Расула Ра, а слушать хотелось еще.